

УДК 81

DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-392-396

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ СОЗДАНИЯ ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

© Платицына Татьяна Владимировна

кандидат культурологии, доцент
tplatitsyna1@gmail.com

© Базарова Надежда Бимбаевна

магистрант
bazarovanadia@gmail.com

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

Рассматриваются различные трактовки понятия «интерпретация» в гуманитарных науках (герменевтике, лингвистике, переводоведении), которое является основой для эффективной коммуникации в различных сферах человеческой деятельности.

Ключевые слова: интерпретация, переводоведение, текст, коммуникация, герменевтика, тематический подход, Фриман Тилден, Сэм Хэм, внеязыковая действительность, релевантность.

INTERPRETATION AS A STRATEGY FOR CREATING TOURIST-ORIENTED TEXTS: APPLIED ASPECT

Tatiana V. Platitsyna

Cand. Sci. (Cultural Studies), A/Prof.
Translation and Intercultural Communication Department
Institute of Philology, Foreign Languages and Mass Communication
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
tplatitsyna1@gmail.com

Nadezhda Bazarova

Master's Degree Student
Institute of Philology, Foreign Languages and Mass Communication
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
bazarovanadia@gmail.com

The article discusses various meanings of the “interpretation” concept in the humanities: hermeneutics, linguistics, translation studies. The authors consider this strategy as an effective form of communication in many spheres of people’s activity.

Keywords: interpretation, hermeneutics, translation studies, text, communication, thematic approach, Freeman Tilden, Sam Ham, extra-linguistic reality, relevance.

В статье мы рассмотрим прикладной аспект понятия интерпретации сквозь призму исследований американских ученых, которые получили свое распространение в западном мире в середине XX в.

Термин «интерпретация» (лат. «interpretatio» — разъяснение, истолкование) имеет обширное значение и долгую историю. Он употреблялся еще в античности, в основном в области римского права, при толковании законов, а также для обозначения переводче-

ской деятельности или какого-либо посредничества. В широком смысле термин используется в качестве специального понятия методологии науки, означающего процедуру придания смысла формальным конструкциям языка науки, в результате которой последние превращаются в содержательные термины или утверждения [Электронная ... эл. ресурс].

В герменевтике важное значение имеет теория итальянского историка и философа Э. Бетти, согласно которой интерпретация — это процесс, в котором задействованы три стороны: субъективность автора, субъективность интерпретатора и «репрезентативная форма», выполняющая функцию посредника, через которого осуществляется их сообщение. Она охватывает все смылосодержащие выражения человеческой субъективности (письменный текст, произведение искусства, речь, поступок, символ, жест). Главная функция репрезентативной формы — трансляция заключенного в ней смысла [Россиус, 2012].

В переводоведении существует следующее определение интерпретации, предложенное Л. Л. Нелюбиным: «Интерпретация — это (1) вид перевода, основанный на обращении к внеязыковой действительности, в отличие от собственно перевода, осуществляемого по заданным правилам без обращения к внеязыковой действительности; при интерпретации соответствие устанавливается через референта, а не через смысл; исключено обращение к действительности, к предшествующему опыту переводчика; (2) смысловой способ перевода, т. е. перевод с обращением к действительности; (3) перевод, включающий привлечение внелингвистических данных» [Нелюбин, 2016, с. 65]. Комментируя эти определения, можно сказать, что под интерпретацией в переводоведении понимается собственно передача информации с одного языка на другой с привлечением экстралингвистической информации и задействованием в процессе перевода личности переводчика.

Рассмотрим подробнее значение термина «интерпретация», связанное с толкованием и передачей смысла, придаваемого объектам природного, исторического и культурного наследия и предназначенного для посетителей музеев, природных объектов и других туристических мест.

Впервые об интерпретации наследия упомянул американский журналист Ф. Тилден в своей книге «Интерпретируя наше наследие» в 1957 г. Книга была написана в ходе реализации проекта национальных парков США: в ней Тилден стал использовать термин «интерпретация» относительно рассказов гидов о природе и описывал интерпретацию как «образовательную деятельность, направленную на раскрытие значимости и взаимосвязей посредством обращения к подлинным объектам, прибегая к личному опыту и наглядности, нежели просто оперируя фактуальной информацией» [Tilden, 2007, с.8].

Позднее Национальная ассоциация интерпретации США (НАИ) дала более широкое понятие интерпретации: «Интерпретация — это ориентированный на определенную миссию процесс коммуникации, который формирует эмоциональные и интеллектуальные связи между интересами аудитории и значимостью, присущей конкретному ресурсу» [NAI (сайт)].

Учитывая определения Ф. Тилдена и НАИ, С. Хэм предложил свое определение интерпретации: «Интерпретация — это ориентированный на определенную миссию процесс коммуникации, нацеленный на побуждение аудитории открыть для себя лично значимость и установить личные связи с вещами, местами, людьми и понятиями» [Хэм, 2013, с.15].

Следует отметить, что данные определения сходны с пониманием интерпретации российскими учеными, и интерпретация как конкретная стратегия, использующаяся для передачи информации с технического языка специалиста на повседневный язык, вполне соотносится с пониманием интерпретации в научных кругах.

Ф. Тилденом были разработаны шесть принципов интерпретации, которые актуальны и используются в работе в настоящее время [2007].

1. Любая интерпретация будет бесполезной, если она никак не соотносится с личным опытом посетителя. Важным фактором построения успешной интерпретации является понимание потребностей аудитории. Профессиональный интерпретатор собирает и анализирует информацию о своей аудитории, определяя, каков их возраст, уровень образования, мотивация их приезда, их жизненные ценности и их ожидания. Эта информация позволит ему адаптировать свою презентацию непосредственно под данную аудиторию. Знание своей аудитории помогает найти верный путь к их сердцам, сделать их отношение к объекту доклада более личностным, вызвать любопытство, внимание и интерес.

2. Информация сама по себе не является интерпретацией. Интерпретация — это открытие, основанное на информации. В интерпретации факты — это средства для достижения цели, интерпретаторы тщательно отбирают и представляют только те факты, которые помогают аудитории установить взаимосвязь и познать ценность того, что они пытаются им показать или описать. В сфере образования представление фактов иногда может стать конечной целью преподавателя, но в интерпретации факты выполняют вспомогательные функции, они могут служить наглядным примером, проливать свет на излагаемое, но они редко являются самоцелью [Хэм, 2013, с. 23].

3. Интерпретация — это искусство, объединяющее многие виды искусства, независимо от того, относятся ли представляемые материалы к науке, истории или архитектуре. Любому искусству в определенной степени можно научиться. В качестве творческих приемов презентации можно использовать реквизит, наглядные пособия, юмор, интересные вопросы, рассказывание историй, управляемые психические образы, демонстрацию, костюмированную интерпретацию, музыку, движение и звук [Бухгольц, 2016, с. 92–114].

4. Главная цель интерпретации не в том, чтобы дать инструкции, а в том, чтобы пробудить и побудить к действию. Д. Бухгольц и др. пишут, что «привлекающая внимание программа пробуждает мысли, чувства и действия. Она может стимулировать посетителя к более глубокому восприятию, самосознанию и духовному просветлению» [Там же, с. 39].

5. Интерпретация должна давать представление о целом, а не о его частях и должна быть обращена к человеку в целом, а не к отдельным его состояниям. Например, когда «группа посетителей оказывается под гигантской секвойей, интерпретатор поднимает семя размером с горошину и говорит: «Самый большой по объему живой организм начинается с этого крошечного семени. Задумайтесь, какие удивительные истории может рассказать это 1800-летнее дерево... истории о рождении, росте, разрушении и смерти» [Там же, с. 40].

6. Интерпретация для детей (по крайней мере, до 12 лет) не должна быть упрощенной копией интерпретации для взрослых, она должна быть основана на принципиально другом подходе. Специфику интерпретации природного наследия для детей подробно раскрыл американский педагог Джозеф Корнелл в своей книге «В единении с природой», где он рассматривает методы и приемы экопросвещения, которые основаны на его технике направленного познания природы и базируются на стратегии интерпретации наследия [Корнелл, 2015, с. 5].

Основываясь на принципах Тилдена, канадский интерпретатор Джон Веверка отмечает, что интерпретация считается успешной, если получатель информации 1) получает сообщение; 2) понимает сообщение; 3) на самом деле запомнит сообщение и, возможно, 4) использует информацию в будущем [Veverka, 1994, с.21].

Американский преподаватель С. Хэм, развивая принципы Ф. Тилдена, выделяет свойства тематического подхода к интерпретации (TORE):

1. У интерпретации есть тема (главная идея презентации, программы).
2. Интерпретация организована, имеет определенную структуру.
3. Интерпретация релевантна и связана с аудиторией, для которой она предназначена.
4. Интерпретация должна быть приятной, доставлять удовольствие.

Опираясь на теорию С. Хэма, можно отметить, что интерпретация считается предметной, если характеризуется наличием темы, если построена вокруг идеи, мысли, которую вы хотите донести своей аудитории [Хэм, 2013, с.43]. Ориентация на тему делает работу проще, т. к. позволяет увидеть, что следует включить в презентацию, а что исключить. Тема, которая заставляет задуматься, во-первых, должна мотивировать аудиторию усвоить ее, связывая ее с тем, что для них значимо, т. е. должна быть для них релевантна, а во-вторых, она должна восприниматься аудиторией как легкая для понимания и усвоения.

Интерпретация считается организованной, если ее восприятие по возможности не требует от аудитории больших усилий. Свободная аудитория переключит внимание, если им придется напрягаться, следуя за ходом мысли, а если представляемые идеи подчинены единой логике мысли, то для того чтобы в них разобраться, усилий не потребуется [Там же, с. 50].

Управление национальных парков США разработало способ повышения значимости интерпретации за счет использования в своих рассказах универсальных концептов, таких как любовь, дружба, рождение, смерть, голод, интерес к неизведанному и т. д.

Любая успешная коммуникация приносит радость так как интеллектуально привлекательная информация увлекает аудиторию и развлекает ее. Неотъемлемым компонентом доставляющей удовольствие интерпретации является то, что она представлена так, что соответствует желанию аудитории хорошо провести время, даже если это фактически означает провести его в грусти, страхе или созерцании [Там же, с. 62].

Таким образом, можно сделать вывод, что коммуникация может считаться успешной, когда она 1) привлекает и удерживает внимание аудитории достаточно долго, чтобы донести основную мысль, 2) доносит основную мысль убедительно, а также 3) приносит удовольствие.

В настоящее время принципы интерпретации наследия используются как основополагающие при создании рекомендаций при разработке музейных экспозиций, аншлагов, стендов и экскурсий. Стратегия интерпретации в настоящее время активно используется в природоохранной деятельности и музееведении Канады, США, Великобритании и других западных стран.

Используя стратегию интерпретации, ученые из США Т. Кейбл, Д. Хадсон и Л. Бэк предлагают также применять ее при составлении музейных текстов и оформлении стендов музейных экспозиций, рекомендуя использование следующих приемов [Khudson, 2013]:

1. Сформулировать «тему» экспозиции, понимаемую в интерпретации наследия как главную мысль экспозиции, которую нужно донести до посетителей. Она должна быть связана с миссией музея, согласно тематическому подходу Сэма Хэма;
2. Разделить длинный текст на небольшие отрывки, использовать для них заголовки, а также подзаголовки в целях более легкого восприятия информации посетителями;
3. Разбить текст на короткие, простые предложения и небольшие абзацы;
4. Использовать «сильные» глаголы с конкретным значением вместо глаголов с широким значением «быть», «являться», «иметь»;
5. Применять «правило трех минут», которое заключается в том, что чтение текста экспозиции в музее не должно занимать более трех минут, иначе посетителю станет неинтересно и он может не дочитать текст до конца [Khudson, 2013, с. 163]. Это правило

основано на исследованиях американских ученых Е. Робинсона, Т. С. Алдера, Д. Л. Уэлса, посвященных поведению посетителей в музеях [Khudson, 2013, с. 213].

В нашей стране стратегия интерпретации используется Сибирской ассоциацией интерпретации, члены которой применяют ее в преподавании различных предметов, в культурной и природоохранной сферах, а также в переводе текстов туристической направленности. В российской науке об интерпретации в данном ключе писали в своих научных трудах Е. П. Чернобровкина, Е. В. Бухарова [2018], Е. А. Вебер [2018] и др.

В данной статье мы рассмотрели положения теории и практики интерпретации, применяемые американскими учеными. Понятие «интерпретация» может применяться в своем прикладном аспекте как средство достижения эффективной коммуникации.

Литература

1. Бухарова Е. В., Чернобровкина Е. П. Интерпретация наследия как эффективная форма коммуникации. Пространства коммуникации: язык, литература, медиа // Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию ИГУ (Иркутск, 18–21 сентября 2018 г.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. С. 202–208.
2. Бухгольц Д. и др. Справочник интерпретатора. Методика проведения программ и презентаций. Стивенс Поинт, Висконсин: Spectra Print, 2015. 266 с.
3. Вебер Е. А. Интерпретация природного и культурного наследия. Тренинг для гидов: рабочая тетрадь / Е. А. Вебер, А. Е. Марьясова и др. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. 68 с.
4. Корнелл Дж. Б. В единении с природой. 1-е изд. Невада, Калифорния: Crystal Clarity Publishers, 2015. 206 с.
5. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь [Электронный ресурс]. 8-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 321 с.
6. Россиус Ю. Г. О теории интерпретации Э. Бетти // История философии. 2012. № 17. С. 83–89 [Электронный ресурс]. URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp17/5.pdf>
7. Хэм С. Интерпретация. Сознательно меняя мир к лучшему. Golden Colorado: Fulcrum Publishing, 2013. 290 с.
8. Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about>
9. Khudson D. Interpretation of Cultural and Natural Resources / D. Khudson, T. Cable, L. Beck. State College, PA: Venture Pub., 2003. 411 p.
10. National Association for interpretation [сайт]. Colorado, 2021. URL: https://www.interpnet.com/NAI/interp/About/nai/_About/ABOUT.aspx?hkey=6f63cbdc-2744-4b3f-9983-27a9e4f93d4a (дата обращения 21.02.2021).
11. Tilden F. Interpreting Our Heritage. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2007. 191 p.
12. Veverka John A. Interpretive Master Planning. Falcon Press, Helena, MT, 1994. 40 p.